

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*Материалы Всероссийской конференции РАПН
с международным участием*

Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России
2–3 декабря 2022

Российская ассоциация политической науки (РАПН)

Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

**Материалы
Всероссийской конференции РАПН
с международным участием**

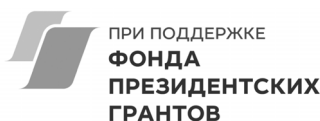
Под общей редакцией
*О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова,
Л.Н. Тимофеевой*

Москва, 2–3 декабря 2022 г.

ИНИОН РАН, МГИМО МИД России

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2022

УДК 327
ББК 66.4
П50

Всероссийская конференция с международным участием проводится
с использованием средств гранта
Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов, № 21-2-012295

При поддержке: Института научной информации по общественным наукам РАН,
Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России,
научных журналов: «Политические исследования (Полис)», «Власть», «Политическая наука»,
«Политическая экспертиза. Политэксп»

Оргкомитет конференции: Сопредседатели: Гаман-Голутвина О.В., Торкунов А.В.,
Кузнецов А.В. Заместитель председателя: Тимофеева Л.Н.

Члены Оргкомитета: Антюхова Е.А., Арапова Е.Я., Ефременко Д.В., Ильичева Л.Е.,
Казаринова Д.Б., Козлова Н.Н., Комалова Л.Р., Копылова П.С., Мчедлова М.М., Никитин А.И.,
Патрушев С.В., Помигуев И.А., Рудницкая А.П., Савенков Р.В., Сардарян Г.Т., Соколов А.В.,
Черняк М.А., Шаповалов В.Л., Шестакова М.Н. (ответственный секретарь).

Программный комитет конференции: Сморгун Л.В. (Председатель).
Заместитель председателя: Попова О.В. Члены Программного комитета: Айвазова С.Г.,
Бродовская Е.В., Глухова А.В., Комаровский В.С., Коньков А.Е., Кондратенко К.С.,
Лебедева М.М., Ледяев В.Г., Малинова О.Ю., Мирошниченко И.В., Морозова Е.В.,
Никовская Л.И., Овчарова О.Г., Римский В.Л., Рябова Т.Б., Семененко И.С.,
Соловьев А.И., Фадеева Л.А., Шабров О.Ф., Шестопал Е.Б.

Составитель сборника – *Помигуев И.А.*

Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности:
П50 Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва,
ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной,
Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 536 с.

ISBN 978-5-7567-1248-3

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской конференции РАПН с международным участием «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности».

Для политологов, социологов, специалистов в области международных отношений и регионоведения, всех интересующихся современными политическими проблемами развития России и мира.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7567-1248-3

© РАПН, 2022
© ИНИОН РАН, 2022
© МГИМО МИД России, 2022

в которых государство заинтересовано в первую очередь. В дальнейшем, если сохранится текущее направление изменений экономической системы, в Россию вернется государственное планирование экономики. Разумеется, маловероятно, что получится полностью дублировать советскую практику Госплана, но в этом и не будет необходимости. Тем не менее, механизмы принятия решений изменятся, и центры, в которых лоббисты прежнего времени привыкли «решать вопросы», сместятся. Институт лоббизма в новых реалиях потеряет свое определение, сохранив при этом сущность и акторов. Лоббисты станут эффективными толкачами, если смогут вписаться в вектор политических и экономических изменений.

Томин Л.В.
СПбГУ, СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург

Ж. ДЕЛЕЗ И Ф. ГВАТТАРИ: ПРОЛЕГОМЕНЫ К ТЕОРИИ КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В начале 1990-х философ Ж. Делез выдвинул идею о том, что современные общества переживают эпохальную трансформацию логики управления и практик функционирования власти. Происходит переход от «дисциплинарного общества» к «обществу контроля». Отличие капитализма от предыдущих общественно-экономических формаций основано на непосредственном моделировании и производстве определенных типов субъективности. Становление кибернетической модели управления («общества контроля») начинается с развития информационных технологий, на их основе формируется гибридная социотехнологическая система власти.

Капитализм на микроуровне действует по двойной логике субъективации — десубъективации, структуры социального подчинения осуществляют первое, механизмы «машинного порабощения» — второе. Кибернетическая модель власти основана на «рекуррентных и обратимых «человеко-машинных системах», которые замещают прежние нерекуррентные и необратимые», отношение «между человеком и машиной осуществляется в терминах внутренней взаимной коммуникации, а не в терминах использования или действия»¹.

Классическая винеровская кибернетика исследовала, как отрицательная обратная связь может служить инструментом гомеостатического саморегулирования систем. Порядок, гармония и баланс виделись как неотъемлемые и желательные состояния системы. Кибернетика второго порядка (У. Матурана, Ф. Варела) фокусируется на положительной обратной связи, теории хаоса и теории сложности. Она основана на представлении о нелинейном характере динамики системы и существовании эмерджентных свойств.

Винеровская кибернетика постулирует существование внешнего оператора, отвечающего за взаимодействие человека с машиной. Кибернетика второго порядка поставила под сомнение разграничение системы и внешней среды, постулировав, что открытая система включает внешнюю среду в себя. Система стала горизонтальной самоорганизующейся сетью, где не может быть внешнего оператора, существует лишь фигура наблюдателя. Наблюдатель всегда включен в сеть, он один из ее узлов, который не обладает привилегией внешнего «объективного» взгляда. Кибернетика второго порядка описывает модели управления, где дихотомия иерархия — сеть становится нерелевантной, поскольку в них власть функционирует как рекурсивная горизонтальная сеть.

Переход от «дисциплинарного общества» к «обществу контроля» — процесс долгий и несинхронный, существующие сегодня политические режимы (прежде всего автократии) сохраняют и продолжают использовать отдельные дисциплинарные институты и практики управления. Кибернетическая модель управления, опирающаяся на цифровую инфраструктуру и рекурсивные алгоритмические механизмы, не нуждается в сохранении всех существующих сегодня дисциплинарных иерархических структур. Идеология не исчезает, трансформируется механизм ее воздействия, интерпелляция индивидов работает не на основе сознания и идей, а за счет основанного на обработке больших данных «подталкивания» (наджинга). М. Кривы описывает кибернетическую модель управления как «воздействие через реконфигурацию информационной и физической инфраструктуры», где власть «подталкивает» индивидов совершать (или не совершать) различные действия через «стимулы, производящие рефлекторные реакции, а не интерпретацию и рефлексию»².

В рамках цифровой трансформации экономики и управления город как социотехнологический ассамбляж становится пространством потоков, прежде всего потоков данных. Индивид в этой сборке становится узлом общей сети, сенсором, передающим данные. «Умный город» — это новый тип про-

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург; М.: У-Фактория, Астрель, 2010. С. 778.

² Krivy M. Towards a critique of cybernetic urbanism: the smart city and the society of control // Planning Theory. 2016. Vol. 17. No. 1. P. 16.

странства и политико-экономическое ядро системы «надзорного капитализма». Физическое пространство города пронизано элементами цифровой инфраструктуры, в частности рекурсивными алгоритмическими механизмами, функционирующими на основе обработки данных.

В этом пространстве действия индивида-потребителя находятся во власти инструментов цифрового мониторинга, и он всегда открыт к воздействию маркетинговых алгоритмов через «подталкивание» (наджинг). В рамках кибернетической модели управления логика маркетинговой системы цифрового мониторинга действий индивида и «подталкивания» (наджинга) интегрируется в государственные и городские цифровые платформы¹. Их место и роль в конечном счете зависят от характера политического режима, в автократиях цифровая инфраструктура и платформы используются как механизм контроля государства над обществом или имитация механизмов участия и контроля за действиями властей.

Работа выполнена при поддержке гранта ЭИСИ «Доказательная политика технологического суверенитета и доверие: исследование публичных стратегий обоснования».

Туманов А.И.
ВГТРК, Москва

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ: НАЦИЯ КАК ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВЕТСКОМ КИНО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Октябрьская революция 1917 г. многое изменила в жизни России, в том числе и отношение власти к кинематографу. Если Николай II считал, что кино лишь только развращает народ и никогда не станет серьезной индустрией, то советские чиновники уже включают организации кинематографа в механизм государства. Впервые кино официально становится частью политической повестки в 1918 г. Новая программа партии, принятая на VII съезде РКП(б), приравнивала кинематограф к инструментам государственной помощи самообразованию граждан страны наряду с библиотеками, школами для взрослых и университетами.

Созданные в 1918–1919 гг. агитационные поезда и пароходы представляли собой кинотеатр, музей и библиотеку и выполняли функции университета на колесах. В киновагонах проводились сеансы, которые позволяли ВЦИКу в доступной форме донести идеалы нового государства необразованному слою населения.

В этот период становится очевидной нехватка лент, отвечающих идеологическим установкам партии. Дореволюционные кинофонды изобиловали фильмами, превозносившими монархию и повествующими исключительно о быте буржуазии, что шло вразрез с принципиально новой идеологией.

Налаживание государственного кинопроизводства становится первоочередной целью. Произнесенная Лениным в 1925 г. фраза в разговоре с наркомом просвещения Советской России А.В. Луначарским «...из всех искусств для нас важнейшим является кино» стала установкой для руководства по отношению к кинематографу.

Ряд советских культурных деятелей, среди которых Луначарский и П.М. Керженцев, предпринимают попытку выработать критерии идеального советского фильма. Так, например, в документальном кино поощряется изображение не только важных для государства событий и торжественных мероприятий, но и съемка будничной жизни рядовых советских граждан.

Параллельно в СССР процветало авангардное искусство. Художники, поэты, композиторы, писатели и режиссеры искали новые формы и идеи актуальные современности. Кинематограф особенно помогал рационализировать те изменения, которые произошли в стране, иллюстрируя все эффектными и запоминающимися образами, понятными даже необразованному зрителю нарративами.

С появлением таких шедевров советского киноискусства, как «Стачка» и «Броненосец “Потемкин”» Сергея Эйзенштейна, а также «Арсенал» и «Земля» Александра Довженко, процесс создания развитой киноиндустрии, выполняющей важнейшие задачи идеологической и политической консолидации общества и государства, можно считать успешным. К 1930-м годам кинематограф уже полноценно включен в политическую жизнь страны и выполняет такие социально-политические функции, как просвещение, агитация, социализация и пропаганда коммунистических ценностей. Если бы советские чиновники, как современные политики, оперировали понятием национальной идентичности, можно было бы сказать, что целью советских фильмов было и формирование принципиально новой

¹ Томин Л.В. Проблема прозрачности и нейтральности рекурсивных алгоритмических систем публичного управления // Демократия и управление. 2021. Вып. 3 (28). С. 14–15.